

Отсек на носу корабля был слишком тесен, чтобы там можно было жить, поэтому Цзи Цайсюэ и Шэнь Хань поселились во втором отсеке, а Лю Чаоянь, как девушке, предоставили третий, отдельный.

Судя по скорости полета судна, до реки Найхэ они должны были добраться на четвертый день. Лю Чаоянь передала Цзи Цайсюэ карту, и тот, раз за разом переворачивая её, принялся изучать расположение городов и сект в Море Совершенствующихся. На юге процветали человеческие секты, северо-восток был оккупирован демонами, а запад по большей части принадлежал расе ёкаев. Река Найхэ протекала в зоне соприкосновения земель ёкаев и демонов, в так называемой бесцветной зоне. Храм Цзинтин находился за большой горой от реки и относился к территориям, подконтрольным людям.

Ранее Цзи Цайсюэ выудил у Шэнь Ханя начальный мешок для хранения, в котором, помимо красных младенцев, обнаружилось множество всякой еды. Всю её, разумеется, тоже купил Шэнь Хань. Сегодня, закончив ужин и проведя ревизию, Цзи Цайсюэ был вынужден признать суровую правду: сухой паек подходил к концу. Набравшись храбрости, он спросил Шэнь Ханя, нельзя ли завтра днем приземлиться у какого-нибудь города, чтобы пополнить запасы.

Шэнь Хань уже закрыл глаза, погружаясь в медитацию, и на призывы Цзи Цайсюэ не откликнулся. Цзи Цайсюэ подошел к нему вплотную и только протянул руку, как его движение тут же перехватили. На пальцах у него остались крошки от печенья, которые он сам не заметил, и теперь, когда рука дернулась, они посыпались прямо на подол одежды Шэнь Ханя.

Шэнь Хань был облачен в черное, так что желтые крошки на ткани были видны до неприличия отчетливо. Его лицо помрачнело:

— Ты ребенок, что ли? Вечно всё вокруг себя разбрасываешь.

— Прости, — искренне извинился Цзи Цайсюэ. — Я просто хотел сказать, что нам стоит завтра приземлиться в каком-нибудь городе и купить еды...

— Я слышал, — холодно усмехнулся Шэнь Хань. — Совершенствующиеся даже в медитации чувствуют любое движение вокруг. А ты... с таким подходом недолго и с голоду помереть.

Лишь достигнув стадии Золотого Ядра, практик может отказаться от пищи. Уровень Цзи Цайсюэ пока едва дотягивал до Закладки Основания. По сравнению с обычными людьми он был лишь чуть крепче здоровьем, но все еще нуждался в еде и сне. В Море Совершенствующихся такая физическая форма была сродни инвалидности. Практики, вознесшиеся из человеческого мира, начинали свой путь сразу с Золотого Ядра, а дети местных кланов, с рождения впитавшие силу эликсиров и духовных трав, без труда достигали высот; даже мастера Золотого Ядра здесь встречались на каждом шагу. Можно сказать, этот мир был совершенно не пригоден для выживания такого новичка, как он. Когда Достопочтенный Чжэнцзэ насильно притащил его сюда, он испытывал нестерпимую боль — духовная энергия этого мира была слишком плотной и тяжелой для его тела. Лишь после того, как Чжэнцзэ запечатал все его меридианы и точки, Цзи Цайсюэ наконец смог вести относительно нормальный образ жизни.

Однако ценой этой блокировки стала невозможность поглощать духовную энергию для тренировок. Именно поэтому за несколько дней пребывания здесь его уровень не сдвинулся ни на йоту. К счастью, раньше, будучи в человеческом мире, он усердно укреплял фундамент, поэтому деградации навыков пока не наблюдалось.

По словам Нань Чжу, хотя Достопочтенный Чжэнцзэ не имел равных в искусстве меча, в медицине и алхимии он уступал Бессмертному Яогуану, поэтому и оставил Цзи Цайсюэ в секте Чаншэн. Однако Бессмертный Яогуан заперся в своих покоях, и даже глава Нань не мог с ним связаться. Цзи Цайсюэ оставалось лишь влачить жалкое существование на уровне Закладки Основания в мире, полном могущественных существ, в ожидании того дня, когда Бессмертный Яогуан изволит выйти из уединения.

— К тому же, я купил тебе немало еды. Ты сам невелик, а аппетит — будь здоров, — Шэнь Хань всегда был остр на язык. Цзи Цайсюэ про себя подумал: моему телу еще и двадцати нет, я вполне могу подрасти еще сантиметра на три-пять, конечно, мне нужно хорошо питаться. Он только собрался придумать, как убедить Шэнь Ханя, как тот вдруг поднялся и направился в носовой отсек. Вскоре корабль начал снижаться, и Цзи Цайсюэ поспешно развернул карту, чтобы проверить их местоположение.

Звук сдвигаемой двери заставил его поднять голову. Лю Чаоянь, опираясь рукой на косяк, быстро обвела взглядом отсек и остановилась на Цзи Цайсюэ:

— Почему мы вдруг снижаемся? Что-то случилось?

— А, нет, ничего особенного... Просто у меня заканчиваются припасы, хочу найти ближайший город и купить еды, — объяснил Цзи Цайсюэ. Он планировал дожидаться утра, но сейчас уже стояла глубокая ночь. Обычно в это время он уже укрывался одеялом — с момента перерождения в эту эпоху его жизнь стала на удивление здоровой: хоть по утрам он порой не мог продрать глаза, но ложился спать до одиннадцати вечера. В конце концов, никаких ночных развлечений здесь все равно не было.

Он не знал, есть ли в Мире Совершенствующихся ночные рынки. Помнилось, в человеческом мире они были, но ближайший рынок находился в десяти километрах от горы Юйшань, причем половину пути нужно было идти пешком, так что он ни разу там не был.

Его старший брат, напротив, выбирался туда почти каждый месяц. Сам Цзи Цайсюэ попал сюда, сохранив свое сознание, но тело стало намного меньше — он прикинул, что в то время ему было лет семь-восемь. Брат часто приносил ему с рынка детские забавы: танграм, головоломки Лу Баня, маленькие игрушки. К счастью, он, будучи двадцатилетним студентом, до сих пор сохранял детскую непосредственность, так что играл с удовольствием.

Позже, когда он подрос, брат перестал приносить игрушки, заменив их на вкусности, которых не было в горах. Османтусовые пирожные, хрустящие лепешки с начинкой из фиников — они идеально подходили его любви к сладкому.

Увидев, как ему это нравится, брат даже научился готовить сам. Получились самые простые

пирожные из маша, но учитель раскритиковал их за чрезмерную сладость, заявив, что такое по вкусу только детям. Цзи Цайсюэ был только рад, что Лу Ван не стал их есть, и он мог забрать порцию учителя себе. К сожалению, это было летом, а холодильника не было, так что пирожные не выдерживали и ночи. Брат, боясь, что у него заболит живот, разрешал съедать лишь три-четыре штуки, а остальное делил с учителем. Однажды он даже видел, как учитель скармливал остатки, которые вот-вот должны были испортиться, Первому и Второму — так Цзи Цайсюэ назвал двух своих кур. Какое варварство!

Он зажмурился, отгоняя нахлынувшие воспоминания. В этот момент он услышал, как Лю Чаоянь пробормотала:

— А-Хань так добр к тебе... Мы совсем рядом с Оком. Ближайший город... должно быть, Янтарный город.

— Сестрица Лю хорошо здесь ориентируется? — удивился Цзи Цайсюэ. Он сам узнал название города только что, взглянув на карту. Корабль как раз приземлялся на пустыре недалеко от южных ворот Янтарного города.

— Да, это один из крупных городов неподалеку от секты Чаншэн. К востоку от него находится Око, а на западе — большие шахты. Все драгоценные камни и руды поставляются отсюда. Когда я только вступила в секту, мне довелось выполнять здесь задание — закупать материалы для алхимии, — Лю Чаоянь на мгновение погрузилась в ностальгию. — Здесь... я впервые встретила А-Ханя... хотя он уже очень давно сюда не заглядывал.

Цзи Цайсюэ замер. Он посмотрел на Лю Чаоянь, и в его сердце вновь закралось сомнение: знает ли она, что Шэнь Хань мечтает сжить её со света?

О чем она вообще вспоминает?

Похоже, заметив, что её эмоции стали слишком заметны, Лю Чаоянь неестественно улыбнулась, поправила прядь волос у виска и сказала:

— Пожалуй, я тоже сойду. Так можно будет убрать корабль в мешок для хранения. У меня в Янтарном городе есть старые знакомые, как раз навещу их.

Цзи Цайсюэ кивнул. Внезапно корабль тряхнуло, он потерял равновесие и рухнул с кушетки, ударившись лбом о край стола. Шишка вскочила мгновенно. От боли он зашипел, Лю Чаоянь поспешила помочь ему подняться, и именно в этот момент раздался щелчок — дверь открыл Шэнь Хань.

Прошло немало времени, прежде чем Цзи Цайсюэ пришел в себя. Он почувствовал, как температура в отсеке резко упала. Не успел он опомниться, как его грубо схватили за предплечье и потащили наружу. Подняв глаза, он увидел мрачное, ледяное лицо Шэнь Ханя.

Что за нелепое совпадение! Стоит ли удивляться, что это мир Обозрения небесных тайн?

— Брат Хань, я сам упал, — не желая усугублять вражду между Шэнь Ханем и Лю Чаоянь, пробормотал он. Шэнь Хань перевел взгляд на него и язвительно бросил:

— С каких пор ты перестал владеть собственными конечностями?

Цзи Цайсюэ подавился словами, отчего ушибленное место заболело еще сильнее. К счастью, Шэнь Хань больше ничего не сказал, просто выволок его с корабля. Место посадки находилось совсем близко к городу. На высоких городских воротах сияли ночные жемчужины. У входа дежурил Стоглазый монстр: существо черного цвета, по форме напоминающее шар диаметром с руку взрослого человека. Спереди у него был один огромный глаз, а сзади тянулись десятки щупалец, на каждом из которых густо росли глаза размером с человеческие. Сейчас он двумя щупальцами обхватил опору ворот, а тело его парило в воздухе, впившись огромным глазом в подошедших.

Даже читая описание Стоглазого монстра в Обозрении небесных тайн, Цзи Цайсюэ при виде этого существа вживую почувствовал, как по спине пробежали мурашки. Он невольно восхитился биологическим разнообразием этого мира. Стоглазые монстры относились к расе ёкаев, и, несмотря на свой пугающий вид, обладали весьма кротким нравом и были дружелюбны к людям.

— Не ожидал встретить здесь Стоглазого монстра, — с чувством выдохнул он. Шэнь Хань, услышав это, бросил на него косой взгляд:

— Какого еще монстра? Способность придумывать имена у тебя неплохая, жаль только, что Книжная палата Поднебесной давно окрестила эту тварь Чэн.

— А? — Цзи Цайсюэ опешил. — Но разве в Полном атласе ёкаев она не значится как Стоглазый монстр?

Полный атлас ёкаев был энциклопедией, описывающей внешность, способности и места обитания всех существ Мира Совершенствующихся. Книга была написана в процессе того, как главный герой Гуань Чжигэ и главный герой Чанъань познакомились и влюбились друг в друга. Она часто упоминалась в тексте и стала бестселлером еще до того, как в отношениях героев начался кризис. Многие секты даже включили её в список обязательной литературы для учеников, отправляющихся в странствия.

Автором Полного атласа ёкаев была некая Ян Лю Ии. В оригинале её личность не раскрывалась, но между строк читалось, что она была близка с Чанъанем и знала как Гуань Чжигэ, так и важного второстепенного персонажа Цзян Чжаохая.

Цзи Цайсюэ так хорошо запомнил это, потому что споры о личности автора в комментариях к оригиналу разгорались нешуточные.

Последний бой, описанный в Обозрении небесных тайн, происходил между Гуань Чжигэ и Цзян Чжаохаем. Сражение длилось более десяти дней, а удары мечей сровняли с землей несколько гор.

[Пропитанная убийственным намерением энергия меча обрушилась на врага. Цзян Чжаохай отступил, пытаясь переместиться, но не успел. Кровь хлынула из раны на груди. Он опустил ресницы, а пропитанная кровью страница книги в его руках мелко дрожала, словно оплакивая того, кто прятал её у самого сердца.

— Не бойся, — сказал он. — Я выживу.]

<http://bllate.org/book/18928/1852096>